

На правах рукописи

КИРЕЕВА Наталья Викторовна

**Концепт *книга* в антропоцентристском освещении
(на материале современного русского литературного языка)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: кандидат филологических
наук, профессор
Одинцова Майя Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Демидова Калерия Ивановна

кандидат филологических
наук, доцент
Плотникова Анна Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новоси-
бирский государст-
венный педагогиче-
ский университет»

Защита состоится «12» сентября 2008 г. в 14 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»:
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
научной библиотеки Уральского государственного педагогиче-
ского университета

Автореферат разослан
2008 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета

« 4 » августа

Пирогов Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа выполнена в русле лингвоантропологического комплексного (когнитивно-семантического, лингвокультурологического, прагматистического) подхода к языку и посвящена концепту *книга* как фрагменту русской языковой картины мира в его взаимосвязи с языковым образом человека. В основу исследования положены характерные для современной антропоцентристской семантики идеи языковой картины мира, возможности ее фрагментирования на отдельные концепты, языкового образа человека.

Актуальность темы и проблематики диссертационной работы. Во-первых, антропоцентристское описание концепта-артефакта *книга*, отражающегося в сознании носителей языка в совокупности речевых и языковых средств, способно внести вклад в решение лингвофилософской проблемы «язык – культура – человек». Во-вторых, исследование фрагмента объективной действительности *книга* мотивируется задачей изучения механизмов языковой концептуализации объектов материальной действительности сквозь призму человеческих свойств, качеств и опыта. В-третьих, актуальность предпринятого исследования обусловлена отсутствием специальных обобщающих лингвоантропологических работ, посвященных концепту *книга*.

Книга как социокультурный феномен является предметом изучения нескольких наук: полиграфии, библиотековедения, библиографии, семиотики, литературоведения, книговедения. Как объект лингвистического рассмотрения концепт *книга* представлен в нескольких известных нам работах в связи со следующими проблемами: *идеографическое описание* семантического пространства книги в идеографических словарях; *конструирование индивидуальных поэтических картин*. Описывая фрагменты индивидуальных поэтических картин М.Кузмина и В.Хлебникова, А.В.Гик рассматривает репрезентацию образной микросистемы *книга* в произведениях исследуемых писателей; *моделирование метафорической картины мира*. Когнитивные основания метафоры *жизнь – книга* стали предметом исследования в коллективной монографии «Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты». Выстраивая теорию «концептуальной модели», Н.А.Кузьмина обращается к образу книги, фреймовая структура которого позволяет создавать многообразные метафоры.

В названных работах исследуются отдельные аспекты концепта *книга*. Его комплексное когнитивно-семантическое описание как одного из ценностных фрагментов ЯКМ – главное содержание на-

стоящего диссертационного исследования. Полноту предпринятого описания обеспечивают следующие **аспекты исследования**:

- *когнитивно-семантический*, предполагающий анализ значений (главных и частных, первичных и вторичных, нейтральных и оценочных, прямых и метафорических) языковых единиц с выделением базовых когнитивных признаков, лежащих в основе типовых фрейм-пропозиций, которые отражают ситуации взаимодействия человека с артефактом «книга».

- *лингвокультурологический*, ориентированный на выявление национально-специфического компонента в представлениях носителей русского языка о книге, отражающегося в единицах языка и речи, а также в стереотипах, которые в стандартной форме хранят коммуникативно релевантные представления лингвокультурной общности.

- *прагматилистический*, направленный на изучение функционирования языковых единиц в речи, в дискурсе, где происходит актуализация тех или иных сторон изучаемого концепта в соответствии с функционально-прагматическим значением.

Объект исследования – множество языковых и речевых репрезентаций концепта *книга*, которые отображают материальные и идеальные свойства книги, ее разнообразные отношения и связи с человеком и действительностью в современном русском языке.

Предмет исследования – основные черты языкового отображения концепта *книга* с объективной и субъективной точки зрения человека как творца языка, репрезентируемые лексико-семантическими, семантико-синтаксическими, прагматическими значениями, в которых закреплены коммуникативно релевантные для русской лингвокультурной общности представления о книге.

Цель исследования – когнитивно-семантическое, лингвокультурологическое и прагматилистическое моделирование и описание концепта *книга* как фрагмента русской языковой картины мира.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) Проанализировать и обобщить имеющиеся в научной литературе базовые идеи антропологической лингвистики, с тем чтобы, опираясь на них, сформулировать основные подходы к изучению концепта *книга* и определить возможность использования понятий «концепт», «фрейм-пропозиция», «когнитивно-семантическая модель» при исследовании языкового образа концепта-артефакта.

- 2) Исследовать лексико-семантический аспект репрезентаций концепта *книга*.

3) Составить фрейм-пропозиционную модель концепта *книга*, отображающую типичные ситуации с участием данного артефакта.

4) Провести ассоциативный и семантический эксперименты и определить смысловое наполнение концепта *книга* в сознании носителей русского языка.

5) Обобщить и описать содержание концепта *книга* на основе анализа фрейм-пропозиционной модели, результатов ассоциативного эксперимента и содержания речевых единиц, включающих информацию о книге.

6) Определить место концепта *книга* в семантическом пространстве «человек» и характер их взаимодействия.

7) Охарактеризовать прагматилистический аспект отображения концепта *книга* в русской языковой картине мира и рассмотреть своеобразие функционирования данного концепта в различных жанрах и дискурсах.

8) На основе когнитивно-семантического и прагматилистического анализа языкового и речевого материала сделать вывод о национально-культурной значимости книги в пространстве русской культуры, о типичных стереотипных представлениях о книге.

9) Представить концептуальное содержание книги в русской языковой картине мира в виде когнитивно-семантической модели.

Методы исследования. В диссертации используется комплексный лингвоантропологический метод реконструкции фрагмента действительности, включающий когнитивно-семантическую, прагматилистическую и лингвокультурологические методики анализа материала. Использование данного метода предполагает аналитический учет экстралингвистических факторов, внимание к антропологическому аспекту семантики, исследование концепта *книга* во взаимосвязи с семантическим пространством «человек» на всех семантизированных уровнях языковой системы и в речевых единицах, анализ стереотипов обыденного сознания. Названный общий метод опирается на ряд частных методик и приемов анализа языкового и речевого материала, среди которых концептуальный анализ, компонентный анализ, методика полевого структурирования, тематической группировки фактов языка и речи, дискурсивного и жанрового анализа. Для получения данных об отображении базовых семантических компонентов концепта *книга* в сознании носителей языка и выявления стереотипов обыденного сознания был применен экспериментальный метод, включающий методику свободного ассоциативного эксперимента, методику субъективных дефиниций и анкетирования.

Материал исследования составляют данные лексикографических источников, паремиологических справочников, сборников афоризмов (около 1700 слов, фразеологизмов, пословиц, афоризмов), тексты разных стилей и жанров (около 2000 текстовых фрагментов), репрезентирующие фрагмент русской языковой картины мира «книга». В процессе сбора и систематизации основного языкового материала применялись семасиологический и ономасиологический подходы, т.е. фиксировались все языковые единицы, в семантике которых эксплицитно или имплицитно присутствует сема «книга». Текстовый материал получен в результате сплошной выборки из художественных, публицистических, научных, учебных, философских и разговорно-бытовых текстов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на широком языковом/речевом материале описан концепт *книга* как фрагмент русской языковой картины мира, конвенциональную семантико-синтаксическую основу которого составляют фрейм-пропозиции. В работе представлена концептуальная модель, построенная с опорой на характерные для концепта *книга* когнитивно-семантические черты: оппозитивность, нормативность, оценочность, генерализация, образность, стереотипизация. Концепт *книга* описывается с позиций антропоцентристской семантики, в соответствии с чем акцентируется внимание на субъективных оценках человека и особенностях языкового отражения артефакта *книга* в интерпретации человека как субъекта и объекта речи / мысли. Впервые концепт *книга* описан в дискурсивно-жанровых функциональных характеристиках и рассматривается роль учебно-просветительского дискурса в формировании стереотипных представлений о книге.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании и апробации комплексного лингвоантропологического метода для исследования концептов-артефактов. Теоретически значимым является использование понятия *фрейм-пропозиция*, которому дается собственное оригинальное определение и обосновывается применение фрейм-пропозициональной модели для структурирования содержания концепта, включающего множество ситуаций. Предложенная в диссертационном исследовании модель речевого жанра «дневник писателя» может найти применение при создании типологии речевых жанров. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке общих проблем антропоцентрического описания русского и других языков, а также при моделировании других концептов.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащийся в ней фактический материал и его научное описание

могут быть применены в сопоставительных исследованиях разных языков при выявлении национально-культурной специфики представления в них концепта *книга*; при разработке материалов для лингвокультурологического словаря и концептуария русской культуры. Собранный материал и полученные результаты представляется целесообразным использовать при разработке спецкурсов, составлении учебных пособий по антропоцентристской лингвистике. Материал диссертации и выводы о роли учебно-просветительского дискурса в формировании ценностного отношения к книге могут быть учтены при создании школьных учебников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный лингвоантропологический подход, базовой частью которого является антропоцентристская семантика, обеспечивает полноту и адекватность описания концепта *книга* как одного из фрагментов русской языковой картины мира.

2. Концепт *книга* – это многомерный, комплексный фрагмент русской языковой картины мира, включающий множество ситуаций действия человека с данным артефактом (*продать книгу, издать книгу, писать книгу, читать книгу*), для репрезентации которых в языке сложилась система типовых фрейм-пропозиций, составляющих универсальную инвариантную часть семантического пространства *книга*.

3. Концепт *книга* характеризуется такими основными когнитивно-семантическими чертами, как оппозитивность, нормативность, оценочность, генерализация, образность, стереотипизация. Важнейшей для концепта *книга* оппозицией в языковом сознании является оппозиция материальное (предмет) / идеальное (текст), соотносимая с двумя важнейшими ипостасями человека: «человек внешний» / «человек внутренний». Осмысление книги по образу и подобию человека обуславливает сходство их характеристик, с одной стороны, книга персонафицируется (*умная книга, книга – лучший друг, книга поможет в трудную минуту*), с другой стороны, материально-идеальная соотнесенность формы и содержания дает основания метафорическим моделям *жизнь человека – книга (перелистать страницы жизни)* и *человек – книга (читать в душе, читать в глазах)*.

4. Будучи основным средством хранения и передачи знаний в континууме мировой культуры, книга занимает особое место в системе аксиологических представлений человека. Книга является объектом оценки человека в аспекте внешних (предметных) и внутренних (текстовых) характеристик, при этом наблюдается параллелизм в оценке человека и книги: внутренние качества книги для субъекта оценки важнее, чем внешние. В то же время книга выступает аксиологическим

основанием для оценки интеллектуальных и моральных качеств человека (*Скажи, какие книги ты читаешь, и я скажу, кто ты*).

5. Образно-коннотативные значения концепта *книга* формируются на основе метонимических (обозначение внешней стороны через внутреннюю: *зачитать до дыр*; внутренней через внешнюю: *перелистать книгу*; книги через ее создателя: *читать Гете* и др.) и метафорических моделей, в которых отражено осмысление книги по образу и подобию мира и человека.

6. Концептуальная метафора *книга жизни* организует целостность речевого жанра «дневник писателя».

6. Отраженные в языке / речи устойчивые представления о книге как о величайшей ценности в жизни человечества закреплены в соответствующих стереотипах, диктующих ценностное отношение к книге (*берегите книги: книга – источник знаний*) и социально одобряемое поведение (*книга – лучший подарок*). Процесс стереотипизации обусловлен влиянием прецедентных текстов и прецедентных ситуаций, используемых в учебно-просветительском дискурсе.

Основные положения диссертации **апробированы** на региональных научно-практических конференциях «Информатика и лингвистика» (Омск, 2005), «Лингвистика. Коммуникация. Культура» (Омск, 2007), «Славянские чтения» (Омск, 2007), Всероссийских научных конференциях «Русская филология» (Омск, 2006, 2008), Международной научной конференции «Славянские языки и культура» (Тула, 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников эмпирического материала. Основной текст изложен на 213 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводится краткая характеристика избранного теоретического подхода, обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; определяются его объект, предмет, эмпирическая база; формулируются цель и задачи работы; отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования языкового концепта *книга* как фрагмента русской языковой картины мира»** освещаются теоретические вопросы, необходимые для обоснования избранного подхода к изучению концепта *книга*. В частности,

характеризуется комплексный лингвоантропологический метод исследования, базовой частью которого является антропоцентристская семантика, обсуждаются вопросы соотношения языковой и концептуальной картины мира, возможности выделения фрагментов языковой картины мира – концептов, способов их репрезентации и методов описания; излагаются теоретические основы моделирования структуры концепта посредством фрейм-пропозиции; характеризуются основные направления изучения языкового образа человека. Кроме того, обосновывается правомерность использования жанроведческого и дискурсивного подходов к прагматистическому исследованию концепта.

Первый параграф данной главы посвящен специфике языкового отображения действительности и языковому образу человека как центральному фрагменту языковой картины мира. Фундаментальным положением антропологической лингвистики является мысль о существовании особого способа концептуализации действительности средствами языка, т.е. языковой картины мира. Обобщая размышления исследователей о сущности языковой картины мира (работы Ю.Д.Апресяна, Б.А.Серебренникова, Г.А.Брутяна, Г.В.Колшанского, В.И.Постоваловой, Н.Д.Арутюновой, Ю.С.Степанова, Т.В.Булыгиной, А.Д.Шмелева, Е.С.Кубряковой, В.Н.Телии, М.В.Пименовой, М.П.Одинцовой и др.), можно сформулировать содержание этого понятия следующим образом: *языковая картина мира* – это закодированные в семантике языка образы мира, имеющие национальную специфику. Основными чертами языковой концептуализации действительности являются ее несовпадение с научным знанием о мире, прагматичность и гибкость, соответствующие творческому характеру человеческого мышления, сочетание универсального и национально-специфичного, образность и антропоцентричность.

В центре внимания названной парадигмы находится человек в его способности творчески использовать язык в познавательных и коммуникативных целях. Человек целостный и частичный, захватывающий в свое пространство все объекты материальной действительности, является объектом изучения антропоцентристской семантики (работы Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой, Ю.С.Степанова, Е.В.Урысон, М.П.Одинцовой, М.В.Пименовой, Л.Б.Никитиной и др.). Характерной чертой языкового образа человека является его многоаспектность, репрезентация в языке в виде множества частных ипостасей: «внешний человек», «внутренний человек», «средний человек», «*homo sapiens*», «моральный человек» и т.д. В настоящем исследовании рассматривается «человек пишущий» и «человек читающий», человек как творец и объект воздействия артефакта *книга*.

Во **втором параграфе** обсуждается возможность изучения целостной языковой картины мира путем членения ее на элементарные составляющие – концепты. Имеющиеся в лингвистике различные подходы к пониманию концепта и его различные трактовки позволяют все же сформулировать определение, отражающее общие положения: **концепт** – это целостное ментальное и семантическое образование, являющееся основной единицей сознания и ЯКМ и аккумулирующее ценностные и функционально значимые для данной культуры представления об определенном фрагменте действительности, которое репрезентируется языковыми и речевыми средствами.

Концепт представляет собой сложную структуру, выраженную разными группами признаков. Образная сторона концепта включает воспринимаемые органами чувств характеристики предметов, явлений и событий, а также метафорический образ, стремящийся выразить новый опыт в терминах уже сложившихся структур знания. В понятийный слой концепта включается минимум дефиниционных признаков, отражающих составные части обозначаемого фрагмента действительности, его место в ряду других предметов и явлений, основную функцию. Ценностная сторона – это культурная значимость социопсихических образований для коллективного и индивидуального сознания. Эта зона включает в себя общие оценки, выраженные в языке предикатами «хорошо/плохо»; стереотипы, обобщающие социальный опыт носителей языка и обеспечивающие его трансляцию последующим поколениям; нормы, регулирующие поведение членов лингвокультурной общности. Упорядоченная совокупность концептов народа составляет *концептосферу* языка и культуры (Д.С.Лихачев). Последовательное изучение вербализованной части концепта как фрагмента концептосферы позволяет познать культуру народа.

Фрагмент объективной действительности *книга* отражается в сознании носителей языка в совокупности речевых и языковых средств и подвергается концептуализации, основанием для которой служит ценность книги в русской культуре. Функционально-значимые представления о книге закрепляются в виде стереотипов, которые реализуются в языке и речи в традиционных образах, сравнениях, оценках, диктующих члену русской лингвокультурной общности типичное отношение к книге и способы взаимодействия с ней.

В **третьем параграфе** обосновывается возможность лингвистического, когнитивно-семантического моделирования посредством описания вербализованной части концепта, которое позволяет через значение языковых единиц представить неочевидные связи и отношения, лежащие в основе мировидения народа.

Содержание концепта может быть развернуто в поле или во фрейм. Фрейм – это «структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» (М.Минский). Исследователи (Ч.Филмор, И.А.Тарасова, В.В.Красных, В.З.Демьянков, Ж.В. Никонова, С.А.Жаботинская и др.) отмечают, что фреймовые и полевые структуры разграничиваются по степени типичности / индивидуальности ассоциаций, их рациональному / эмоциональному характеру, предсказуемости / непредсказуемости связей. Семантическое поле концепта позволяет исследователю увидеть ядерность / периферийность семантических элементов содержания концепта, задаваемых национально-специфическим мировидением языка, увидеть многообразные ассоциативные связи и систему ценностей, лежащую в основе культуры; в свою очередь фрейм, обладая более четкой структурой, позволяет создавать модель, легко поддающуюся семантическому анализу.

В настоящем исследовании структурирование концепта осуществляется с опорой на фрейм-пропозицию, в понятии которой соединились термины когнитивной лингвистики и семантического синтаксиса, обозначающие разные стороны единой сущности – ситуации. Теоретически мы опираемся, с одной стороны, на работы Ю.Д.Апресяна, утверждавшего, что «всякое лексическое значение обладает определенной синтаксической структурой», с другой стороны – на работы представителей семантического синтаксиса: Н.Д. Арутюновой, Г.А.Золотовой, Т.В.Шмелевой, З.Д.Поповой, М.П.Одинцовой и др., описавших модусно-пропозициональную структуру высказывания и отмечавших существование изосемичных лексических и синтаксических средств. Термин *фрейм-пропозиция* подчеркивает соединение в процессе речевой деятельности структур сознания с соответствующими семантическими структурами языка, актуализирующими и воплощающими образы внеязыковых ситуаций как на парадигматическом уровне (выбор слова из соответствующей тематической группы), так и на синтагматическом уровне (реализация пропозиции).

В четвертом параграфе обосновывается необходимость изучения концепта в функциональном плане, в речевых жанрах и дискурсе. В речевых жанрах акцентируется коммуникативная ценность концепта, обусловившая создание типичной формы высказывания для выражения релевантных для данной лингвокультурной общности смыслов. Жанроведческий подход к изучению позволяет увидеть концепт в действии, в совокупности с ценностными установками, выражающими «потребности носителя культуры, ради удовлетворения которых создается данный жанр» (Г.Г.Слышкин). Дискурс – это совокупность текстов с учетом их экстралингвистических параметров. Анализ дис-

курса чрезвычайно важен, поскольку именно концепты, функционирующие в том или ином дискурсе, формируют его как особый мир, при этом в дискурсе выявляется весь объем смыслов, потенциально заложенных в концепте.

Во второй главе «Когнитивно-семантическое описание концепта *книга* как фрагмента русской языковой картины мира» представлена фрейм-пропозициональная модель концепта *книга*, составленная на основе анализа воспроизводимых единиц языка; осуществляется семантическая и лингвокультурологическая интерпретация концепта по материалам фрейм-пропозициональной модели, по данным ассоциативного эксперимента и на основе анализа речевых единиц; раскрываются механизмы и пути взаимодействия двух семантических пространств: «книга» и «человек».

В первом параграфе с опорой на данные словарей литературного языка, а также с привлечением специальных изданий по книговедению осуществлена попытка типизировать многообразные ситуации взаимодействия человека с книгой в объективной действительности, представив их в виде базовых фрейм-пропозиций.

Анализ материала и его структурирование осуществлялось в соответствии со следующими положениями. *Фрейм-пропозиция* – это когнитивная семантико-синтаксическая структура знаний для представления стереотипной ситуации в виде сложившихся в данной лингвокультурной общности языковых единиц, вступающих в синтагматические и парадигматические отношения. Ядерная, инвариантная информация заключена в типовой пропозиции, создающей семантическую модель события, и включает в себя смысловые позиции (субъект, объект действия, действие, признак и т.п.) и набор смысловых компонентов, заполняющих позиции лексической информацией. Языковые единицы, являющиеся «наполнителями» позиций, функционируют в составе тематических групп. Языковые единицы в группе объединяются интегральной функциональной гиперсемой, определяющей сочетаемостные возможности единиц парадигматической группы, и денотативной гиперсемой, составляющей семантическую основу группы, члены которой различаются дифференциально-семантическими признаками. В центре фрейм-пропозиции находится предикат, в котором заложены потенциальные возможности разворачивания фрейма.

В современном русском языке слово *книга* является обозначением конкретного артефакта и имеет описанное число прямых значений: 1) N-ное количество переплетенных листов бумаги с текстом (Тяжелая, толстая книга); 2) Произведение печати (Иллюстрированная книга); 3) Информация, изложенная на переплетенных листах бумаги

(Интересная книга); 4) Книга для систематических записей о событиях или действиях У, происходящих в учреждении или коллективе Х или имеющих к Х-у непосредственное отношение (Расчетная книга); 5) Часть обширного письменного сочинения (Поэма Энеида разделена на 12 книг). В настоящем диссертационном исследовании рассматривается наивно-языковое представление о **книге как материально-идеальной сущности, представляющей единство переплетенных листов бумаги и информации, текста, напечатанных на ней**. Можно выделить три ипостаси изучаемого явления: книга как предмет, книга как результат издательской деятельности и книга как информация, текст, определенным образом оформленный.

Книга – это созданный человеком в утилитарных целях предмет определенной формы (*сшитые листы бумаги*), который имеет вес (*тяжёлая*) и размер (*толстая*), то есть физические характеристики. Ситуация **предметного фрейма** включает конституенты, репрезентирующие бытие книги в мире других вещей в качестве одного из фактов материальной культуры и вне ценностных характеристик: «*бытующий объект*» (например, книга 1, том), «*атрибутивная позиция, объективная характеристика предмета*» (например, толстая, тонкая, дешевая), «*бытийные предикаты*» (быть, лежать, стоять), «*акциональные предикаты, обозначающие действие с книгой как объектом*» (например, брать, купить, порвать), «*локативы, место бытия книги*» (например, книжная полка, шкаф, стеллаж). Атрибутивные характеристики и оценки, сопровождающие предмет *книга*, объективны и основаны на эмпирических данных. При этом бытие книги в реальном мире всегда предполагает участие человека – каузатора / ликвидатора бытия и изменения местоположения книги и субъекта оценки. Например, положение дел *Книга лежит на столе* в пресуппозиции содержит смысл *Кто-то взял книгу, принес и положил на стол*.

Издательский фрейм. Ситуация «бытие книги в результате издательского дела» включает предикаты созидания и актанты: каузатора бытия книги и объект действия – книгу как совокупность листов с печатным текстом. Типовая пропозиция: *Издательство печатает книгу*. В число элементов, структурирующих ситуацию, входят «*объект действия, произведение печати*» (например, книга 2, экземпляр), «*партитивы*» (например, книжный блок, переплет), «*атрибутивная позиция, издательская характеристика предмета*» (например, печатная, в твердом переплете), «*предикаты созидания*» (например, издавать, редактировать), «*способ и качество печати*» (например, офсетная, высокая), «*каузатор бытия книги*» (например, издательство, ре-

дактор, печатник), *«инструмент созидания книги»* (например, печатный станок, наборный автомат, ризограф).

Информационный фрейм состоит из двух взаимосвязанных субфреймов: субфрейм I «созидание информационного поля книги», субфрейм II «восприятие информации, изложенной на листах бумаги». Можно схематично представить книгу как объект воздействия писателя, создающего текст, и объект восприятия этого текста читателем, как взаимодействие читателя и писателя, опосредованное книгой: ПИСАТЬ ↔ КНИГА ↔ ЧИТАТЬ.

Ядерным компонентом, организующим ситуации информационного фрейма, является *«каузируемый объект – объект восприятия, книга как единство материальной формы и текста»* (например, книга З, сочинение, произведение), другие элементы служат характеристиками объекта по тому или иному параметру: *«вид книги по назначению»* (например, учебник, энциклопедия), *«обозначение книги через жанровую и родовую принадлежность»* (например, проза, поэзия, детектив), *«паратитивы»* (например, глава, предисловие, комментарии), *«атрибутивная позиция, субъективные характеристики книги»* (например, интересная, познавательная), *«атрибутивная позиция, объективные характеристики книги»* (например, художественная, научная, по истории, о любви). Объект *книга* в совокупности со всеми признаками входит в качестве конститутивного элемента сразу в два взаимосвязанных субфрейма: «созидание книги» и «восприятие книги».

СУБФРЕЙМ I «созидание информационного поля книги» включает в свой состав *«предикаты созидания»* – это, с одной стороны, *акциональные глаголы*, обозначающие активное действие одушевленного субъекта (*писать* – производить некоторые действия для материальной фиксации мыслей в виде графических знаков), а с другой – *глаголы ментального действия* (*писать* – обдумывать, производить некие мыслительные операции); *«субъекта активного действия»* – творца информационной составляющей книги (например, писатель, художник слова), *«атрибутивную позицию»*, характеристику автора по его текстам (например, талантливый, бездарный), *«инструмент созидания»* (например, ручка, перо, чернила) и *созидаемый объект*.

В **СУБФРЕЙМ II «восприятие информации, изложенной на листах бумаги»** входят *«предикаты восприятия»* – глаголы ментального действия (например, читать), *«квалитативные характеристики восприятия»* (например, внимательно, поверхностно); активный *«субъект»*, являющийся одновременно адресатом, к которому обращена информация (например, читатель), при этом выделяется несколько разновидностей субъекта: *«субъект эмоционального отношения»*

(например, книголюб, библиофоб), «человек, профессионально работающий с книгой» (например, библиотекарь, критик), «характеристика человека по отношению к книге» (например, начитанный, книжный червь, ходячая энциклопедия); «локатив, место для хранения и чтения книг» (например, библиотека, читальный зал) и книга, выполняющая несколько основных функций: 1) делибирует восприятия (графические знаки, которые распознаются в процессе чтения); 2) сурсив, источник информации; 3) объект оценки – каузатор эмоционального и оценочного отношения (книга вызывает положительную или негативную реакцию, воздействуя на интеллектуальную и эмоциональную сферы).

Информационный фрейм в соотнесенности ситуаций созидания и восприятия книги как интеллектуального продукта человека составляет ядро поля концепта *книга*. Об этом свидетельствует номинативная плотность обозначаемого фрагмента действительности и частотность употребления входящих в информационный фрейм семантико-синтаксических единиц в речи (по данным «Лексических минимумов современного русского языка»).

Для верификации фрейм-пропозициональной модели, построенной «от внеязыковой действительности», использовались данные ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 556 информантов (201 мужчина и 355 женщин). Получено 1346 первых реакций, 7 испытуемых не дали реакций на стимул *книга*. Был проведен анализ реакций с распределением их в группы на основании смысловой отнесенности к определенному фрейму. Наибольшее количество ответов входит в информационный фрейм (79,3% от общего числа), самые распространенные реакции *знание* (11,9%), *информация* (4,4%), на втором месте по частотности отмечены лексемы, входящие в издательский фрейм (7,6%), наименьшее число реакций входит в предметный фрейм (7,2%). В построенном на основе экспериментальных данных информационном поле концепта *книга* обнаружено 6 дифференциальных семантических признаков: знание, текст, восприятие, место бытия, созидание, характеристика человека по его отношению к книге. В ходе эксперимента было выявлено, что в сознании носителей языка существует представление о двух основных типах книг: полезных (нужных) и интересных, что отражено в противопоставлениях *что-то обучающее* – *что-то интересное, обучение* – *развлечение*, наблюдаемых в ответах информантов.

Таким образом, в результате анализа значений лексемы *книга* были выделены базовые фрейм-пропозиции, представленные в виде семантически и синтаксически закрепленных позиций, заполняемых словами изосемичных тематических групп. В своей совокупности

фрейм-пропозиции моделируют конвенциональную часть сложной ментальной сущности мегаконцепта *книга* в РЯКМ. Перечисление участников типовой ситуации дополняется перечислением важных для русской лингвокультурной общности и репрезентируемых языковыми средствами когнитивных признаков, выявленных в результате ассоциативного эксперимента.

Во **втором параграфе** на основе анализа лексических и текстовых единиц русского языка представлено описание национально-культурной специфики концепта *книга* в русской языковой картине мира с выделением понятийного, ценностного и образного слоя. Для понятийного слоя оказываются релевантными когнитивные признаки «предмет печати» / «текст», что согласуется с логикой обыденного языкового сознания, которому свойственно воспринимать и интерпретировать мир в виде бинарных оппозиций. Понятийный слой также включает в себя образ человека как субъекта созидания (писатель) и объекта эмоционально-волевого воздействия текста книги (читатель).

Понятийная составляющая концепта *книга* активно взаимодействует с оценочной. Объективные характеристики, основанные на эмпирических данных, сопровождают как предметную (*толстая, в мягком переплете*), так и содержательную ипостаси книги (*по физике, эпическая, о природе*). Базирующиеся на объективной информации субъективные характеристики выражаются в форме общих и частных оценок, при этом очевидной становится взаимосвязь внешнего и внутреннего. С одной стороны, хорошо изданная большим тиражом книга получает позитивную оценку, но, с другой стороны, текст массовой книги может не соответствовать эталонному представлению о высокой литературе и оцениваться негативно: *Дешевые книги – это некультурность. Книги должны быть дороги. Это не водка* (В.В.Розанов). Это зависит от оценивающего субъекта, однако в языковом сознании русских есть стереотипное представление о превалировании внутренних характеристик над внешними: *Про книги можно сказать то же, что и про людей. Их также по платью встречают, а по уму провожают*.

Ценностное отношение к книге как к предмету первостепенной важности в жизни человека и человечества свойственно всем культурам (как современным, так и древним), в которых есть книги. Книга в контексте мировой культуры не просто предмет, а вместилище знаний, накопленных поколениями людей и, благодаря книге, продолжающих жить в веках, средоточие духовных ценностей, *квинтэссенция мировой работы духа человеческого* (М. Горький). Общая оценка *хорошая / плохая книга* опирается на комплекс утилитарных, психологических, эстетических, этических, нормативных признаков содержа-

тельного аспекта книги, которые отражают соответствие / несоответствие текста книги основным функциям: транслировать знания и воздействовать на эмоциональную сферу человека. Полюс положительной оценки занимает *полезная и интересная* книга, а негативной – *неинформативная* и *скучная*. Субъективные оценки книги антропоморфны, здесь наблюдается параллелизм в употреблении языковых средств, характеризующих текст книги и внутренний мир человека: *умная, талантливая / пустая, бездарная книга*. В целом ценностный слой характеризуется положительной оценочной составляющей. При этом язык интерпретирует положительные свойства книги в виде генерализованных высказываний о данном артефакте. В языковом сознании происходит укрупнение объекта оценки, и в аксиологическое поле попадает не отдельный материально-идеальный предмет, а книга как социокультурный феномен, как класс предметов. Отсюда дидактизм высказываний о книге, апелляция к высшим ценностям культуры через значимость обобщенного денотата – книги – в жизни и эволюции всего человечества.

Образная составляющая концепта отражает, во-первых, взаимосвязь внешнего и внутреннего в образе книги, а во-вторых, изоморфизм языкового образа человека, мира и книги. Благодаря соотнесенности в языковом образе книги внешнего и внутреннего возможна актуализация «целостной» книги через фиксацию внешнематериального или, напротив, внутреннего аспекта. Поэтому для репрезентации книги в языке широко используются метонимические переносы: *сказки стоят на полке* (=книга со сказками), *зачитать до дыр* (предметная сторона актуализируется посредством предиката восприятия текста), *перездать книгу* (=текст книги) и т.п.

Образный слой включает ряд метафорических фреймов, среди которых важнейшими для русской культуры являются: 1) книга – источник знаний, информации: Золото **добывают** из земли, а **знания – из книги**; 2) книга – пища для души: Да, книг, ради бога, книг!.. Это **пища для души** (А.С.Пушкин). Первый фрейм распадается на ряд метафорических моделей: книга – инструмент познания: Не отправляется охотник / без ружья стрелять гусей. / Не оставит дома плотник / Молотка или гвоздей. / Ты **не должен оставлять** / Дома **книжку** и тетрадь (С.Я.Маршак); книга – опыт: **Опыт**, написанный и брошенный в общее употребление, **есть книга**. Книга – это духовное завешание одного поколения другому, совет умирающего **старца** юноше, начинающему жить (А.И.Герцен); книга – память: Книга преобразила мир. В ней **память** человеческого рода, она рупор человеческой мысли (Н.А.Морозов); книга – бессмертие: Великие и добрые люди не уми-

рают ... их **бессмертный** дух воплощается в книгах и живет **вечно** (Смайле). Образ книги как источника удовольствия породил модели: книга – ключ к сердцу: **Обложка** или **переплет** – / Как маленькая **дверца**, / Приоткрывающая вход / И доступ в **область сердца** (Е.А.Долматовский), книга – транспортное средство: Нет такого **корабля** и нет такого **самолета**, которые могли бы унести человека туда, куда уносит его книга. **Книга** может **перенести** тебя в такую **страну**, которой никогда не было... (М.Ильин). Обратимые метафоры *книга – мир* и *мир – книга* отражают соразмерность этого творения человека естественному миру природы, их изоморфизм.

В **третьем параграфе** специфическое двуединство книги как продукта развития культуры осмысливается во взаимосвязи с семантическим пространством человека. Точкой соприкосновения этих семантических пространств становится их материально-идеальная сущность: две ипостаси книги (предмет печати и текст) и две ипостаси человека («внешний человек» и «внутренний человек»). Это взаимодействие нашло отражение в языке в означивании, с одной стороны, человеком себя и своей жизни с помощью образов книги (*жизнь – книга, человек – книга*), а с другой стороны, книга в пространстве человека наделяется собственной жизнью, персонифицируется.

Персонифицированная книга может выполнять разнообразные социально значимые функции: друга, учителя, спутника, собеседника, что репрезентируется предикатами, обозначающими самостоятельные действия одушевленного субъекта: *книга учит, воспитывает, помогает, отвечает на вопросы*. Книга удовлетворяет одну из главных потребностей человека – потребность в интимно-личностном общении, что воплотилось в языке в метафорических моделях книга – собеседник: Нет умного соседа – **с книгой беседуй** (посл.); книга – друг: Кто ж этот **друг души моей**? / Кем я избавлен был от ига / Суровой тьмы с рассвета дней? / Друг этот: избранных людей / Ковчег великих мыслей – **книга!** (Е.Е.Нечаев).

В метафорической модели *жизнь – книга* оказываются соотносенными содержательный и предметный аспект книги, каждый из которых приводит в движение определенный фрейм семантического пространства концепта *книга*. Метафоризирующий фрейм *книга* включает две линии субъектно-объектных отношений: «некто пишет книгу» и «некто читает книгу». Соответственно человек, проживающий жизнь, метафорически интерпретируется либо как автор текста (книга жизни пишется в процессе проживания): *Потом я опять пытался погрузиться в обдумывание того, с чего надо начать **писать жизнь*** (И.А.Бунин), либо как ее читатель (книга жизни читается в процессе

проживания): *Но книга жизни подошла к странице, / Которая дорожке всех святынь. / Сейчас должно написанное сбыться, / Пускай же сбудется оно. Аминь* (Б.Пастернак), при этом отдельные моменты жизни человека репрезентируются посредством предметных партитивов (страницы, листы) или частей книги по содержанию (главы, эпизоды). Образ перечитываемой / перелистываемой книги позволяет создать образ обратимости времени жизни в воспоминаниях: *Моряки умерли мгновенно, не подумав о боли, не перелистав перед глазами свою жизнь, не почувствовав обиды за такой конец...* (из газ.).

В метафорической модели человек – книга обложка, листы с нанесенными графическими знаками уподобляются «внешнему человеку», а текст, доступный в процессе чтения, является репрезентантом «внутреннего человека». Элементы внешнего облика и невербальные средства дают основания судить о внутреннем человеке так же, как и отдельные печатные знаки складываются в текст. Это породило фразеологизмы *читать в душе, читать в сердце, читать в глазах, читать человека как открытую книгу*, в которых подчеркивается ценность умения распознавать и читать паралингвистические знаки для успешной коммуникации: *...и все лицо его, желтое, стянутое глубокими морщинами к седой щетинистой бородке, похоже было на старый пергамент, на котором не всем понятную, но печальную повесть начертила жестокая жизнь* (Л.Андреев).

В третьей главе «Прагматилистический анализ концепта *книга*» объект исследования рассматривается в функциональном аспекте.

Первый параграф посвящен специфике репрезентации концепта *книга* в речевом жанре «дневник писателя». Использование образа книги в дневниковых записях является материализацией метафорической модели *жизнь человека – книга*, которая развивается в двух направлениях: человек читает книгу жизни и одновременно фиксирует, пишет свою жизнь в дневнике. В основу описания речевого жанра «дневник писателя» положена концепция модели речевого жанра Т.В.Шмелевой. Теоретические положения исследования иллюстрируются примером анализа концепта *книга* в дневниках М.М. Пришвина, Л.Н.Толстого и З.Н.Гиппиус.

«Дневник» является информативно-аналитическим жанром, которому, помимо ведущего замысла – информативного, свойствен аналитизм в виде философских и оценочных размышлений. Разнообразные по замыслу и языковому воплощению высказывания объединяет форма датированных записей, а также то, что все входящее в пространство «дневника» мыслится в актуальном хронотопе, в ближай-

шем настоящем. Такая форма очень удобна для писателя: она позволяет не потерять важных событий, впечатлений, которые в дальнейшем могут стать хорошим подспорьем в создании произведений, и она же (дневниковая форма) позволяет работать над писательским языком. Информативная интенция автора дневника выражается в однотипных коротких записях, фиксирующих происходящее. Концепт «книга» в записях-сообщениях репрезентируется в следующих типовых формах: 1) дневник читателя (книга – объект восприятия); 2) дневник работы писателя над своими произведениями (книга – создаваемый мир); 3) дневник автора в его взаимоотношениях с издателями. Аналитическая интенция реализуется в записях-размышлениях оценочного характера, поводом для которых становятся описываемые как факт события.

Семантическое пространство *книги* является связующим звеном дневниковых записей писателей. Для М.М.Пришвина «Дневники» становятся в буквальном смысле *книгой жизни*, в которой он, с одной стороны, является читателем великой книги природы и книг – творений рук человеческих, а с другой стороны, он творец книг и в некотором смысле творец своей жизни. В записи от 19 января 1952 г.: *Думаю, что если очистить его [дневник] от неудач, и так бы сделать лет за десять, и очищенное собрать в один том, то и получится та книга, для которой родился Михаил Пришвин* – общезыковая метафорическая модель *жизнь – это книга* трансформируется в пришвинское *жизнь – это дневник*. Ощущение дневниковых записей как единой *книги жизни* отражено и в дневниках А.А.Ахматовой, которая назвала свою самую толстую записную книжку большого формата «Книга жизни». Л.Н.Толстой на основе своих дневниковых записей писал произведение «Моя жизнь».

Таким образом, концепт *книга* организует целостность речевого жанра «дневник писателя», сложившегося в культуре с целью закрепить в естественной форме в актуальном хронотопе фактографические и эмоционально-оценочные грани бытия человека. Актуализация образа книги в данном жанре обусловлена объективным осмыслением человека себя как читателя и как писателя, а также возможностью метафорически представить жизнь человека в образе реально существующей и передаваемой будущим поколениям *книги жизни*.

Второй параграф посвящен специфике репрезентации концепта *книга* в учебно-просветительском дискурсе, который рассматривается в качестве источника формирования стереотипных представлений о книге. Обращение к педагогическому дискурсу обусловлено тем, что на данный момент развития общества книга остается базовым ин-

струментом осуществления дидактических задач, и именно здесь книга представлена как артефакт во всем многообразии своих проявлений.

Чтобы выявить функционально значимые для русского народа признаки концепта *книга*, закреплённые в речевых стереотипах, был проведен эксперимент. Участникам эксперимента предлагалось написать любое известное выражение со словом *книга*. В опросе участвовало 480 информантов. Получено 433 высказывания о книге, 47 информантов ответа не дали. Результаты опроса показали, что многие представления о книге носят стереотипный характер и функционируют в языке в готовом виде: *книга – источник знания* (33 %); *книга – лучший подарок* (13,2 %); *книга – лучший друг* (9 %); *смотришь в книгу – видишь фигу* (5,5 %); *красная книга* (2,5 %); *книжный магазин* (1,6 %); *книга жизни* (1,4 %); *книга – источник мудрости и опыта* (1,4 %); *береги книгу – она твой друг* (1,4 %); *книга – кладёзь знаний* (1,2 %); *любимая книга* (1,2 %); *настольная книга* (0,9 %); *читаешь человека, как книгу* (0,7 %); *жена – это прочитанная книга* (0,7 %); *книга даёт нам много знаний* (0,7 %); *кто книги читает, тот много знает* (0,5 %); *книга всему голова* (0,5 %); *книжный мир* (0,5 %).

В ходе исследования мы пришли к мысли, что активное использование стереотипов с образом *книги* объясняется традициями учебно-просветительского дискурса, одной из ценностей которого является принятое в качестве аксиомы положение: «Познание есть благо, поэтому следует учиться. Следствия: следует с почтением относиться к учителю, к источникам знания, прежде всего – книгам, к процессу обучения и месту обучения» (Карасик В.И.). Умение пользоваться книгой, ее справочным аппаратом, умение найти нужную книгу и извлечь из нее полезную информацию необходимо при изучении всех школьных предметов, поэтому является междисциплинарным требованием к школьнику. Дидактическая цель – привить учащимся любовь к книге и чтению – осуществляется посредством планомерного использования в учебниках стереотипов с образом книги в виде справочной информации, тренировочных упражнений, посредством анализа паремий и прецедентных текстов русской культуры, в результате чего у школьников закладывается ценностное отношение к книге.

В **заключении** формулируются общие выводы, полученные в результате исследования, намечаются перспективы. Один из наиболее значимых результатов работы – описание содержания концепта *книга* в виде когнитивно-семантической модели, которая структурируется в соответствии со следующими когнитивными категориями: 1) оппозитивность – представление о книге как о двуединой сущности в соотносительности внешнего (листов бумаги с напечатанным текстом) и внут-

ренного (содержания, текста); 2) нормативность – представление о типичном единстве содержания / текста, которое может называться книгой, представление о мере чтения и о мере любви к книге, отклонение от которой оценивается негативно; 3) оценочность – представление о ценности данного фрагмента действительности для человека, которое выражается в виде объективных и субъективных общеоценочных и частнооценочных значений; 4) генерализация – представление в языке объекта оценки – книги – как класса предметов, как социокультурного феномена в отвлечении от характеристик конкретного предмета в виде обобщенных высказываний; 5) образность – отражение изоморфизма книги и мира, книги и человека в метафорических моделях; 6) стереотипизация – представление о книге связано с рядом устойчивых ассоциаций, необходимых для вхождения в русское лингвокультурное пространство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. *Киреева, Н. В.* Проблема квалификации дневника как книги определенного речевого жанра (на примере «Дневников» М.М. Пришвина) / Н. В. Киреева // Омский научный вестник – 2006. – № 9 (47), декабрь. – С. 231–234.

2. *Киреева, Н. В.* Специфика репрезентации концепта «книга» в учебно-просветительском дискурсе / Н. В. Киреева // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – №2 (47). – С. 44–49.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

3. *Киреева, Н. В.* Книга и человек в национально-культурной ментальности и языковой картине мира / Н. В. Киреева // Язык и коммуникация: Научный альманах. – Омск, 2005. – Вып. 1. – С. 89–93.

4. *Киреева, Н. В.* Концепт «книга» в семантическом пространстве человека: метафоры персонифицированной семантики / Н. В. Киреева // Вестник Омского университета. – 2006. – Вып. 4 (42). – С. 85–88.

5. *Киреева, Н. В.* Специфика репрезентации концепта «книга» в речевом жанре «дневник» / Н. В. Киреева // Гуманитарные исследования: Ежегодник. Межвузовский сборник научных трудов. – Омск, 2006. – Вып. 11. – С. 135–139.

6. *Киреева, Н. В.* Прагматилистический анализ концепта «книга» в речевом жанре «дневник» (на примере «Дневников» М.М.

Пришвина) / Н. В. Киреева // Славянские языки и культура. Материалы Международной научной конференции. – Тула, 2007. – С. 139–142.

7. *Киреева, Н. В.* Специфика репрезентации концепта «книга» в просветительском дискурсе (на материале школьных учебников) / Н.В. Киреева // Материалы Первой региональной научно-практической конференции «Лингвистика. Коммуникация. Культура». – Омск, 2007. – С. 11–17.

8. *Киреева, Н. В.* Книга как объект любви в русской языковой картине мира / Н. В. Киреева // Вестник Омского университета. – 2007. – №2. – С. 77–82.